

Н. И. Богомазов

Создание русских антибольшевистских отрядов в Латвии в конце 1918 г.*

События, происходившие в 1918–1919 гг. в Прибалтике, настолько масштабны и сложны, что хоть сколько-нибудь серьезное их описание в рамках журнальной статьи не представляется возможным. По сути дела, на небольшой территории современных Эстонии и Латвии в указанный период параллельно, на разных уровнях протекали сразу три конфликта, причем зачастую они очень сильно переплетались: внутрироссийская Гражданская война, война за независимость прибалтийских государств и геополитическое противоборство Германии и Антанты. В рамках данного исследования мы рассмотрим лишь отдельный, очень узкий аспект — создание русских антибольшевистских отрядов в Латвии в конце 1918 г. Поэтому настоящая публикация отнюдь не претендует на то, чтобы стать исследованием по истории Гражданской войны в Латвии в целом. Тем не менее в некоторых случаях изучение одного конкретного явления невозможно вне исторического контекста, поэтому нам придется порой выходить за рамки проблемы, обозначенной в названии.

Историография проблемы имеет уже почти столетнюю историю, но назвать ее обширной вряд ли возможно. Кроме того, приходится констатировать ее фрагментарность: сведения о формировании русских отрядов в Латвии в конце

**Богомазов
Николай Иванович**
кандидат
исторических
наук, старший
преподаватель,
Санкт-Петербургский
государственный
университет
(Санкт-Петербург,
Россия)

1918 г. рассыпаны, словно части мозаики, по исследованиям, посвященным разным темам — Гражданской войне на Северо-Западе в целом¹ и в Прибалтике в частности², истории ливенской дивизии³ и Западной добровольческой армии⁴. Находим сведения и в обобщающих работах по истории Белого движения⁵, по истории прибалтийского региона⁶, в публикациях о действиях немецких войск⁷ и т. д. Накопленные исторической наукой данные давно требуют систематизации, а в отдельных случаях и корректировки. В частности, с сожалением нужно отметить, что даже некоторые современные российские исследователи, изучая события в Прибалтике в конце 1918 г., абсолютно упускают из виду факт участия русских антибольшевистских формирований в обороне независимой Латвии⁸.

Мы вовсе не претендуем на то, чтобы поставить окончательную точку в исследовании указанных проблем, наоборот, — хотели бы вызвать обсуждение положений и выводов, представленных в данной статье.

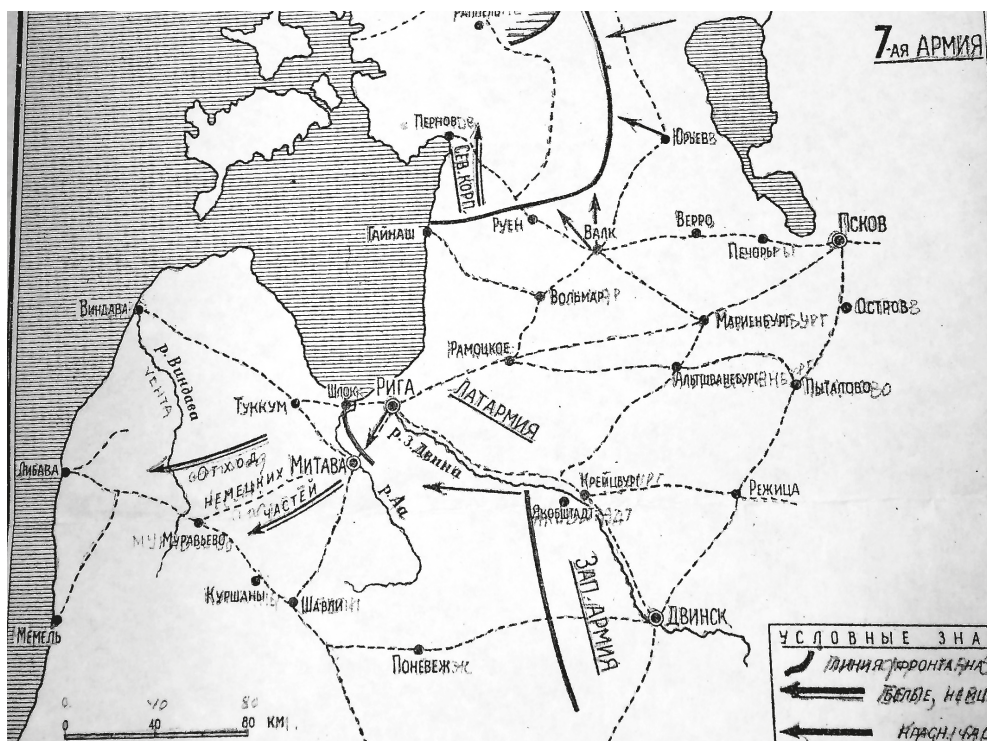
Значительная часть Прибалтики была оккупирована немецкими войсками в годы Первой мировой войны. Отторжение этих территорий от России было зафиксировано Брестским миром, заключенным 3 марта 1918 г. Статья VI договора гласила: «Эстляндия и Лифляндия незамедлительно очищаются от русских войск и русской Красной гвардии... Эстляндия и Лифляндия будут заняты германской полицейской властью до тех пор, пока общественная безопасность не будет там обеспечена собственными учреждениями страны и пока не будет там установлен государственный порядок»⁹. С марта по ноябрь 1918 г. на территории Прибалтики находились немецкие оккупационные войска, а именно 8-я армия, которой командовал сначала генерал Г. фон Кирхбах, а с 31 июля 1918 г. — генерал Х. фон Катен¹⁰.

С началом революции в Германии в первых числах ноября 1918 г. волнения пошли и по стоявшим в Прибалтике частям 8-й армии. Здесь оперативно получались многие берлинские газеты, и разложение германских оккупационных частей началось почти сразу же после того, как появились первые вести о беспорядках в Германии¹¹. Будущий министр Северо-Западного правительства В. Л. Горн отмечал в своих воспоминаниях, что развал немецкой армии пошел «на курьерских»¹². 12 ноября 1918 г. начальник штаба Главнокомандования на Востоке генерал М. Гофман записал в своем дневнике, что он не может «удержать здесь своих людей: все хотят домой»¹³. А через неделю, 19 ноября 1918 г., генерал Гофман записал, что «дисциплина и порядок пошли к черту» и что «теперь все бегут, а повернуть обратно колесо истории не удастся»¹⁴. Густав Носке, член Совета Народных уполномоченных и будущий министр рейхсвера, в своей книге воспоминаний писал, что «8-я армия, состоявшая большею частью из запасных более старых годов, была совершенно деморализована... некоторые ее части совершенно растаяли вследствие огромного дезертирства, а оставшиеся требовали безотлагательного роспуска по домам»¹⁵. Многие современники отмечали, что немецкие войска в регионе «совершенно охладели» к исполнению своих обязанностей¹⁶. 17 ноября 1918 г. в Риге состоялся съезд солдатских советов 8-й немецкой армии¹⁷.

Видя стремительный развал Германской империи и ее армии, советское руководство предприняло шаги к тому, чтобы занять Прибалтику. 13 ноября 1918 г. ВЦИК аннулировал Брест-Литовский мирный договор. В тексте постановления провозглашалось, что «трудящиеся массы России, Лифляндии, Эстляндии, Польши,

Литвы, Финляндии, Крыма и Кавказа, освобожденные Германской революцией от гнета грабительского договора, продиктованного германской военщиной, призваны ныне сами решать свою судьбу»¹⁸.

Наступление на Прибалтику планировалось силами 7-й и Западной армий РККА. 16 ноября 1918 г. Главнокомандующий вооруженными силами РСФСР И. И. Вацетис отдал приказ командующему Северным фронтом Д. Парскому о занятии Пскова и Нарвы. В своем приказе главком отмечал, что «политическая обстановка требует немедленного занятия» этих городов советскими войсками¹⁹. Бои за Нарву шли почти неделю — первый штурм Красной Армии, состоявшийся 22 ноября 1918 г., не удался²⁰. Нарва была взята лишь 28 ноября²¹. Бои за Псков и Остров начались 25 ноября, и к 28 ноября 1918 г. остатки белогвардейского Псковского корпуса, оборонявшего Псков, отступили в Прибалтику²². После занятия Пскова и Нарвы Красная армия стала быстро продвигаться в глубь Эстонии и Латвии, национальные правительства которых к этому моменту существовали лишь пару недель и едва только начали формировать собственные вооруженные силы. Защитить себя самостоятельно они не могли.

Положение фронта к 5 января 1919 г. (источник: Янэль К. От Пскова до Виндавы и обратно (1918–1919 гг.): исторические заметки о Гражданской войне // Война и революция. 1928. Кн. 2)

Еще 18 ноября 1918 г. на фоне революции в Германии и разложения немецких оккупационных войск была провозглашена независимость Латвии и было создано Временное правительство во главе с К. Ульманисом²³. А уже 22 ноября части красной Западной армии начали наступление на Латвию со стороны Себежа, заняв Розеново (Зилупе) и двигаясь к Режице. После занятия Пскова в северную Латвию вступили и части 7-й красной армии, таким образом Латвия оказалась под ударом с двух сторон — с востока и севера²⁴. Перед латвийским правительством, не имевшим собственной армии, остро стал вопрос обороны своей территории. Немецкие оккупационные войска, вследствие начавшихся в них после революции в Германии брожений и развала, не имели никакого желания сражаться. Еще в октябре 1918 г. с инициативой создания сил самообороны выступал капитан 1-го ранга барон Г. Н. Таубе, и был даже разработан проект²⁵. Однако штаб 8-й армии отказывал в содействии, считая, что германских оккупационных сил вполне достаточно для обороны²⁶. В начале ноября 1918 г. с согласия немецкого командования и латвийского правительства в Риге состоялось общее собрание заинтересованных лиц. Согласно воспоминаниям А. П. Родзянко, это было «общее собрание офицеров [русской службы]»²⁷. К. И. Дыдоров вспоминал, что «в зале Латышского общества в Риге собралась значительная группа лиц, задавшихся целью не допускать в Латвию большевиков после оставления германскими войсками занятого ими района... В этом собрании приняли участие и русские люди, так или иначе связанные с Латвией, и те, кто случайно попал сюда, но которые поставили себе задачей борьбу с коммунистами»²⁸. Между собравшимися латышами, прибалтийскими немцами и русскими «с места же начали разгораться национальные страсти»²⁹. Тем не менее было решено начать формирование воинских частей для обороны Латвии от Красной армии, а германское командование согласилось «содействовать материально»³⁰.

15 ноября 1918 г. было начато формирование Рижского отряда охраны Балтийского края или Балтийского ландесвера (от нем. *Baltische Landeswehr* — Балтийская земская оборона)³¹. В составе него было решено формировать три отдельных стрелковых роты: немецкую, латышскую и русскую. Запись в роты проводилась отдельно. Командование в первые дни было коллективным, и все приказы подписывались четырьмя представителями, по одному от латышей, немцев, русских и одним поляком от других национальностей. Однако затем общее командование над всеми ротами было предложено полковнику А. П. Родзянко³². Командование русской ротой, которая стала называться Русской сводной ротой, принял капитан К. И. Дыдоров³³. Командиром немецкой роты был назначен генерал Л. Фрейтаг фон Лорингофен, русский барон. Вообще, несмотря на то что ландесвер полностью снабжался немцами, поначалу практически все командование состояло из русских офицеров³⁴, командный язык был русский, а общее настроение, как вспоминал светлейший князь А. П. Ливен, «явно русофильское»³⁵. Обучением частей руководил русский полковник К. Струве³⁶.

Полковник А. П. Родзянко, решив установить связь формирующегося ландесвера с созданным в октябре 1918 г. Псковским корпусом, прибыл 22 ноября 1918 г. в Псков. Получив от командующего корпусом полковника Г. Г. фон Нефа одобрение и официальное предписание «отправиться в Ригу для объединения

формирующихся там национальных стрелковых батальонов», уже в генеральском чине А. П. Родзянко 24 ноября отправился обратно в столицу Латвии. Однако, вернувшись в Ригу, А. П. Родзянко узнал, что в его отсутствие вместо него командовать ландесвером назначен немецкий офицер. Выразив немцам «в очень резкой форме» свое недовольство, А. П. Родзянко устранился от дальнейшего участия в формировании ландесвера³⁷.

7 декабря 1918 г. Временное правительство Латвии заключило с немецким уполномоченным в Прибалтике Августом Виннигом договор, по которому Балтийский ландесвер официально должен был считаться вооруженными силами Латвии. По этому договору ландесвер должен был состоять из 18 латышских, 7 немецких и только 1 русской роты, 3 латышских и 2 немецких артиллерийских батарей, общей численностью около 6 тыс. чел. На основные командные посты должны были быть назначены немцы. Все необходимое вооружение, обмундирование и снаряжение ландесверу поставляло германское командование, что засчитывалось в долг Латвийскому правительству³⁸.

Таким образом, формирование Балтийского ландесвера немцы взяли в свои руки. Как вспоминал К. И. Дыдоров, «очень скоро (после начала формирования ландесвера. — Н. Б.) командование стало германским»³⁹. Русского полковника Л. Фрейтаг фон Лорингофена, недолго руководившего ландесвером, убрали: после чехарды сменявших друг друга немецких офицеров⁴⁰ в феврале 1919 г. командиром стал германский майор Флетчер⁴¹. Командным языком стал немецкий. Для обучения строю в каждую роту были назначены инструкторы — немецкие унтер-офицеры. Русские офицеры частью перешли в русскую роту, частью в сформированный позднее отряд светлейшего князя А. П. Ливена, частью уехали в Ревель⁴². Имея всего одну роту и ни одной батареи, русские, по сути, потеряли влияние в Балтийском ландесвере, который становился откровенно пронемецкой организацией. По словам К. И. Дыдорова, «латыши с немцами пошли взапуски и начали собирать одну роту за другой»⁴³.

29 декабря 1918 г. между кабинетом К. Ульманиса и А. Виннигом был заключен еще один договор, согласно которому латвийское правительство заявляло «о своей готовности предоставить всем иностранным военным служащим, которые по крайней мере в течение 4 недель примут участие в рядах добровольческих войск в борьбе за освобождение территории Латвии от большевиков, по их просьбе полные права латвийского гражданства»⁴⁴. Этот договор был направлен в основном на привлечение немцев, однако декларированным правом могли воспользоваться и члены русской роты ландесвера.

Русская рота в составе ландесвера несла в Риге охранную службу и участвовала в подавлении большевистских выступлений⁴⁵. В конце декабря 1918 г. русская рота под командованием капитана К. И. Дыдорова выступила на фронт, проходивший уже совсем недалеко от Риги, и приняла участие в боях в районе Огера (Огре) и Хинценберга (Инчукалнс). К. И. Дыдоров так писал об этих событиях: «Пришлось и нам пойти навстречу большевикам. Удерживали их немного, но, в конце концов, отсалютовав им, отступили из Риги». Оставив Ригу 2 января 1919 г., ландесвер отошел к Митаве и затем к Либаве⁴⁶.

Помимо русской роты Балтийского ландесвера в Латвии был образован и отдельный русский антибольшевистский отряд, организовавшийся чуть позже в Либаве. После оставления Пскова в конце ноября 1918 г. некоторые чины Псковского корпуса по разным причинам не стали отступать с корпусом в Эстонию, а ушли в Латвию, в Ригу⁴⁷. Среди них был и начальник штаба корпуса ротмистр В. Г. фон Розенберг. Командиром всех собравшихся в Риге офицеров и добровольцев Псковского корпуса был назначен генерал А. П. Родзянко. Узнав о решении командования корпуса отступить в Эстонию, он предложил находившимся в Риге русским чинам вступать в русскую роту ландесвера. А тем, кто «определенно не желал туда поступать», он 24 декабря 1918 г. в специальном приказе предложил собраться в Либаве⁴⁸.

27 декабря в Либаву с Украины приехал ротмистр А. К. Гершельман. Будучи офицером для поручений при штабе Псковского корпуса, он был еще до падения Пскова отправлен в Киев для установления связи⁴⁹. Ротмистр А. К. Гершельман привез с собой 300 тыс. руб., переданных ему графом Ф. А. Келлером «на первоначальные нужды армии», а также сообщил, что еще 1,5 млн руб. граф Келлер передал Н. И. Туган-Барановскому, который также должен был вскоре прибыть в Прибалтику⁵⁰. Псковский корпус (к тому времени ставший Северным), представлявший из себя единственную часть той самой армии («Северной»), на нужды которой передавал деньги граф Ф. А. Келлер, в описываемый момент находился в Эстонии и был отрезан от Либавы советскими войсками — проехать туда не представлялось возможным⁵¹.

Приезд ротмистра А. К. Гершельмана с деньгами «влил энергию и возвратил надежды в Либавскую группу офицеров и добровольцев»⁵². Получив такой «начальный капитал», они приступили к формированию Либавского добровольческого отряда, первый приказ по которому был отдан 30 декабря 1918 г. Командиром отряда стал старший из офицеров, находившихся в Либаве — бывший начальник 1-й дивизии Псковского корпуса генерал П. Н. Симанский; начальником штаба — ротмистр В. Г. фон Розенберг, бывший начальник штаба Псковского корпуса. Кроме того, в приказе были сделаны следующие назначения: комендантом «русских военных сил» в Либаве назначен подполковник В. фон Бреверн (он же курировал формирование первой роты); заведующим казармами — штабс-капитан Самусьев; казначеем — капитан Пестич; командиром формирующейся роты — подполковник В. Г. Бирих; командирами взводов в этой роте — подполковники Лисунов и Тиман. В первом приказе отмечалось, что генерал П. Н. Симанский принимает на себя командование «с целью установить возможно скорейший порядок в той группе офицеров и солдат, которая оказалась в гор. Либаве»⁵³. Ближайшими целями объявлялись: 1) «скорейшее формирование из наличного числа офицеров и солдат роты, которая могла бы послужить кадрам для дальнейших формирований»; 2) «безотлагательное улучшение положения, в котором оказались офицеры и солдаты, отрезанные от главного отряда»⁵⁴.

При отряде был организован временный хозяйственный «Совет обороны» из четырех человек во главе с бывшим депутатом IV Государственной Думы Г. М. Дерюгиным⁵⁵, которому были переданы привезенные ротмистром А. К. Гершельманом деньги и который отпускал из них средства на нужды отряда⁵⁶.

6 января 1919 г. вечером рота отряда под командованием подполковника В. Г. Бириха выступила на фронт к городу Шавли (Шяуляй) с задачей вместе с частями ландесвера охранять железнодорожный путь Шавли — Митава. Однако по-настоящему вступить в бой отряду не пришлось. Финансы, привезенные А. К. Гершельманом, быстро подошли к концу, «а на поступление новых не было никаких надежд»: англичане, стоявшие на рейде Либавы, после неоднократных визитов к ним ротмистра В. Г. Розенберга заявили, что помочь отряду ничем не могут. Н. И. Туган-Барановский передал через своего адъютанта, что не считает целесообразным продолжать формирование русских частей в Либаве. «Не желая подвергать офицеров и солдат опасности в один прекрасный день остаться на улице», генерал П. Н. Симанский отозвал отряд с фронта. Чинам отряда было выплачено жалование за полтора месяца вперед, и к 8 января 1919 г. отряд, просуществовав чуть больше недели, был расформирован⁵⁷.

Погибшее уже было дело реанимировал светлейший князь А. П. Ливен. Ротмистр Ливен был согласен подчиниться командованию находившегося в Эстонии Северного корпуса, однако с некоторым скепсисом относился к союзникам и потому считал важным в данных условиях не переезд к основным силам корпуса, а создание русского отряда именно в Латвии. В качестве доводов он имел в виду следующие моменты: во-первых, Северный корпус, отступивший в Эстонию, целиком зависел от поставок, осуществляемых по морю, т. е. от англичан, здесь же русский отряд мог сам выбирать себе союзников; во-вторых, важна была близость к Германии, где находилось большое количество русских военнопленных, из которых можно было вербовать добровольцев для отряда⁵⁸; в-третьих, в Либавском районе было большое количество складов оружия и военного снаряжения; наконец, в-четвертых, направление наступления через Либаву на Ригу и далее на Псков — Двинск, по мнению светлейшего князя, «имело наибольшие шансы на успех»⁵⁹.

Руководствуясь этими соображениями и получив у В. Г. фон Розенберга разрешение создать из желающих офицеров и солдат расформированного отряда новую часть, он приступил к работе⁶⁰. Во время совещаний русского офицерства в Либаве выяснилось, что «у Временного латышского правительства никаких денежных средств нет»⁶¹. Тогда князь Ливен начал переговоры с Балтийским ландесвером и смог договориться, что формируемый русский отряд, не входя в состав ландесвера, будет подчиняться его командованию и за это получать «полное снабжение, снаряжение, вооружение и довольствие». Договор действовал до момента, когда русский отряд смог бы присоединиться к Северному корпусу⁶².

На совещаниях русских офицеров удалось договориться о приемлемом для всех лозунге — «восстановление могущественной единой России и борьба за уничтожение большевизма в России»⁶³. На тех же совещаниях офицеры просили полковника графа А. П. Палена принять командование отрядом, а ротмистра светлейшего князя А. П. Ливена — стать помощником командира. Однако, по-видимому, граф Пален считал, что сформировать отряд в имевшихся условиях будет крайне тяжело, поэтому не стал участвовать в этом деле и уехал в Ревель в распоряжение Северного корпуса⁶⁴. Таким образом, начальником отряда стал ротмистр А. П. Ливен, а его помощником — полковник В. Ф. Рар, до этого командовавший ротой ландесвера⁶⁵.

Первый приказ по Либавскому стрелковому отряду был отдан 15 января 1919 г. Обмундирование отряда было германское, но с русскими погонами. Чины отряда нашивали на левый рукав ленту с цветами российского флага углом вверх с белым крестом в центре (как и чины Псковского корпуса). Отрядная фуражка имела голубой околыш и русскую кокарду⁶⁶.

Помимо договоренностей с руководством ландесвера, князю А. П. Ливену пришлось выстраивать отношения и с латвийским правительством, которое в первую очередь добивалось признания отрядом независимости Латвии. «Отряд, которым я имел честь командовать, — вспоминал князь А. П. Ливен, — с первого дня формирования стал на твердую точку лояльности по отношению к фактически, а затем и юридически независимой Латвии. Признание независимости налагало на руководителя отрядом известные моральные обязанности не вмешиваться во внутренние дела Латвии, а исключительно содействовать освобождению ее территории от красных. Эта линия была проведена с начала и до конца лояльно, и этим объясняются те хорошие отношения, которые установились между штабом русского отряда и штабом латвийской армии и тогдашним временным правительством Латвии»⁶⁷.

28 января 1919 г. ротмистр А. П. Ливен в рапорте на имя командира Северного корпуса писал, что готов присоединиться к корпусу и переехать с отрядом в Эстонию, однако его не отпускают немцы: «Положение здесь весьма тяжелое ввиду того, что германские оккупационные власти не разрешают мне отъезд с отрядом в гор. Ревель, мотивируя это тем, что присутствие отряда здесь еще необходимо с военной точки зрения. Уйти отсюда силою, т. е. захватив пароход, я не считаю себя вправе ввиду того, что я получил здесь полное снаряжение. Поэтому я до окончательного выяснения положения буду с отрядом работать на (местном. — Н. Б.) противобольшевистском фронте. Если наступление от Либавы с помощью прибывающих сюда шведов-добровольцев удастся, то я надеюсь, что удастся и войти в связь с Северным корпусом сухим путем через Ригу. Если наступление не удастся, то мне обещано разрешение на переезд морем в Ревель»⁶⁸. Ротмистр В. Г. фон Розенберг также сообщал, что немцы возлагали на отряд князя Ливена определенные надежды ввиду сложной ситуации под Либавой: «Тяжелое положение на курляндском фронте, которое привело к окружению Либавы тесным кольцом большевиков, которые в середине февраля занимали линию город Виндава — река Виндава и станция Мураево, дало возможность ротмистру князю Ливену получить согласие английских, немецких и латышских властей на увеличение своих частей путем вербовки добровольцев из числа военнопленных»⁶⁹.

К моменту начала формирования отряд насчитывал около 200 чел.⁷⁰ К 28 января 1919 г. в отряде уже было около 885 штыков. В целом командир отряда отмечал: «Отряд у меня небольшой, но хорошо оборудован и снабжен»⁷¹. Впервые на фронт отряд выступил 31 января 1919 г.⁷²

Итак, в конце 1918 г. Эстония и Латвия, едва провозгласив свою независимость и не сформировав еще до конца своих национальных вооруженных сил, сразу вынуждены были обороняться от наступавших частей Красной армии. Как это ни странно, но русские белогвардейцы оказали новообразованным республикам помощь в этой обороне. Особенно это касается Эстонии, куда в самом

конце ноября 1918 г. после оставления Пскова отступили части белогвардейского Псковского корпуса. Корпус, именовавшийся теперь Северным, 6 декабря 1918 г. заключил с правительством Эстонии договор⁷³ и принял активное участие в обороне молодой Эстонской республики от наступления советских частей на рубеже 1918–1919 гг. На территории Латвии, как было показано, не было подобных крупных русских белогвардейских соединений, что значительно облегчило продвижение Красной армии. В январе 1919 г. советские войска заняли почти всю территорию Латвии (за исключением Либавы)⁷⁴. На I латвийском съезде советов, прошедшем 13–15 января 1919 г. в Риге, была принята конституция — Латвия провозглашалась Социалистической Советской Республикой. Главой правительства советской Латвии стал П. Стучка⁷⁵.

Тем не менее в Латвии в конце 1918 г., как и в Эстонии, находились русские люди, желавшие принять участие в борьбе с большевиками и решившие в ноябре — декабре 1918 г. объединиться на этой почве. Созданные в результате этого отряды были немногочисленны и потому не могли сыграть здесь той же роли, какую сыграл Северный корпус в обороне Эстонии. И все же эти русские отряды приняли участие в боях с Красной армией в Латвии и впоследствии послужили базой для формирования более крупных боевых единиц на латышской территории.

Светлейший князь А. П. Ливен в одной из своих статей задается вопросом: «Как же могло случиться, что русские добровольцы... решились пожертвовать собою для достижения независимости Латвии?» И сам же отвечает: «Латвия населена различными национальностями, в том числе и многочисленными русскими. Всех объединяла борьба с большевизмом... Необходимо не забывать, что если Латвия была освобождена от красных и, таким образом, утвердила свою независимость, то это только благодаря сотрудничеству всех населяющих ее национальностей, и только мирное сотрудничество всех национальностей гарантирует дальнейшее процветание страны»⁷⁶.

* Исследование выполнено при поддержке гранта РФФИ «Феномен возвращенчества первой волны русской эмиграции в Советский Союз: просопографический анализ проблемы. 1920–1930-е гг.» (№ 18-39-00033).

¹ Корнатовский Н. А. Борьба за красный Петроград. М., 2004; Смолин А. В. Белое движение на Северо-Западе 1918–1920 гг. СПб., 1999; Интервенция на Северо-Западе России (1917–1920 гг.). СПб., 1995; Рутыч Н. Н. Белый фронт генерала Юденича: биографии чинов Северо-Западной армии. М., 2002; Белая борьба на Северо-Западе России / сост., науч. ред., пред. и коммент. С. В. Волкова. М., 2003; и др.

² Сиполс В. Я. За кулисами иностранной интервенции в Латвии (1918–1920). М., 1959; Борьба за Советскую власть в Прибалтике. М., 1967; Иностранная военная интервенция в Прибалтике (1917–1920 гг.). М., 1988; и др.

³ См., напр.: Лилленурм П. П. Ливенцы. 1919–1920. Униформа, символика, снаряжение и вооружение // Цейхгауз. 2010. № 5; Акунов В. А. П. Ливен и ливенцы // Рейтар. 2013. № 2; и др.

⁴ См., напр.: Акунов В. Почти забытая война: германские корпуса в составе Западной Добровольческой армии // Родина. 2008. № 3; Гольдин А. П. Наступление Западной добровольческой армии на Ригу в октябре 1919 года: причины, цели и последствия // Белая гвардия. 1998. № 2; и др.

⁵ Волков С. В. Белое движение: энциклопедия Гражданской войны. СПб.; М., 2003; Цветков В. Ж. Белое дело в России. 1919 г. (формирование и эволюция политических структур Белого движения в России). М., 2009; и др.

⁶ Чапенко А. А. История стран Балтии (Эстония, Латвия, Литва) в первый период независимости и годы Второй мировой войны: очерки. Мурманск, 2008; Воробьёва Л. М. История Латвии от Российской империи к СССР. М., 2011; и др.

⁷ Описание послевоенных боев германских войск и фрайкоров. Вывод войск с Востока / пер. с нем. и коммент. Л. В. Ланник. М., 2014; Бои в Прибалтике. 1919 год / пер. с нем. и коммент. Л. В. Ланник. М., 2017; и др.

⁸ Воробьёва Л. М. История Латвии от Российской империи к СССР. С. 139. — В своей работе автор, например, приходит к выводу, что «до конца 1918 г. в Риге удалось сформировать лишь несколько латышских рот» Балтийского ландесвера, забывая о русской роте, а также о русских офицерах, служивших в других ротах. Отметим, однако, что сильной стороной работы является обширная источниковая база, в том числе автор использует труднодоступные для русского читателя латышские и немецкие источники (например, воспоминания А. Виннига), а также современную латвийскую литературу.

⁹ Документы внешней политики СССР. Т. 1. М., 1957. С. 122.

¹⁰ Залесский К. А. Кто был кто в первой мировой войне: биографический энциклопедический словарь. М., 2003. С. 286, 300.

¹¹ Описание послевоенных боев германских войск и фрайкоров... С. 163.

¹² Горн В. Л. Немецкая оккупация Псковской губернии // Голос минувшего на чужой стороне. 1927. № 5. С. 35.

¹³ Гофман М. Записки и дневники (1914–1918). Л., 1929. С. 259.

¹⁴ Там же. С. 260.

¹⁵ Носке Г. Записки о германской революции: от восстания в Киле до заговора Каппа. М., 1922. С. 148.

¹⁶ Государственный архив Российской Федерации (далее — ГАРФ). Ф. 5881. Оп. 2. Д. 348. Л. 19–20; Горн В. Л. Немецкая оккупация Псковской губернии... С. 130; и др.

¹⁷ Носке Г. Записки о германской революции... С. 147.

¹⁸ Документы внешней политики СССР. Т. 1. С. 565.

¹⁹ Директивы Главного Командования Красной Армии (1917–1920): сб. документов. М., 1969. С. 174.

²⁰ Описание послевоенных боев германских войск и фрайкоров... С. 175.

²¹ Там же. С. 178–179; Розенталь Р. Северо-Западная армия: хроника побед и поражений. Таллинн, 2012. С. 39.

²² Лилленурм П. П. Псковский корпус Северной армии (1918 г.) // Белая гвардия. 2008. № 10. С. 232–233.

²³ Сиполс В. Я. За кулисами иностранной интервенции в Латвии... С. 56–57.

²⁴ Иностранная военная интервенция в Прибалтике... С. 106.

²⁵ Там же. С. 107; Белая борьба на Северо-Западе. М., 2003. С. 645; Акунов В. Почти забытая война... С. 103. — По немецким данным, помимо русского капитана 1-го ранга барона Г. Н. Таубе, с подобными инициативами выступали ландрат фон Сиверс-Рёмерсхорф и Регентский совет (Описание послевоенных боев германских войск и фрайкоров... С. 171–172).

²⁶ Описание послевоенных боев германских войск и фрайкоров... С. 172.

²⁷ Родзянко А. П. Воспоминания о Северо-Западной армии // Белая борьба на Северо-Западе России... С. 191. — В книге П. Р. Бермондт-Авалова указывается, что немцы дали согласие на формирование ландесвера незадолго до Ноябрьской революции в Германии, которая разразилась как раз во время переговоров между немецким командованием и заинтересованными лицами (Авалов П. В борьбе с большевизмом. Глюкштадт; Гамбург, 1925. С. 243). Светлейший князь А. П. Ливен так же вспоминал, что «в Риге уже с октября 1918 года стали формироваться роты “земской обороны” (Ландесвер), в том числе и русская рота под командою капитана Дыдорова», одновременно с Псковским корпусом (Ливен А. П., кн. Роль ливенцев // Сегодня. 1928. 18 ноября. — Вырезка этой статьи хранится в архиве Дома русского зарубежья (Дом русского зарубежья (далее — ДРЗ). Ф. 39. Оп. 1. Картон 1. Ед. хр. 118. Л. 30). Поскольку дата публикации в вырезке не указана, она установлена по работе: Газета «Сегодня». 1919–1940. Репр. Ч. 1. 1919–1930 / сост. Ю. Абызов. Рига, 2001).

²⁸ *Дыдоров К.* Формирование русского отряда. К 22-му мая 1927 года // Слово. 1927. 23 мая. — Новые источники позволяют немного скорректировать данные С. В. Волкова о публикации статьи К. И. Дыдорова «Формирование русского отряда» (Белая борьба на Северо-Западе России... С. 652). Она была впервые опубликована в рижской русскоязычной газете «Слово» 23 мая 1927 г. (Газета «Слово». 1925–1929. Роспись / сост. Ю. Абызов. Рига, 2003) и уже позднее была включена в знаменитую «Памятку ливенца», изданную в Риге в 1929 г. Вырезка статьи хранится в архиве Дома русского зарубежья (ДРЗ. Ф. 39. Оп. 1. Картон 1. Ед. хр. 118. Л. 29).

²⁹ *Родзянко А. П.* Воспоминания о Северо-Западной армии... С. 191. — О межнациональных спорах при создании Балтийского ландесвера упоминают и немецкие источники (Описание послевоенных боев германских войск и фрайкоров... С. 172).

³⁰ *Дыдоров К.* Формирование русского отряда... — Если верить немецким источникам, это собрание состоялось 11 ноября 1918 г. (Описание послевоенных боев германских войск и фрайкоров... С. 172).

³¹ *Дыдоров К.* Формирование русского отряда...; *Акунов В.* Почти забытая война... С. 103; *Акунов В.* Рыцари белого креста // Белая гвардия. 2003. № 7. С. 102, 111; *Родзянко А. П.* Воспоминания о Северо-Западной армии... С. 191. — Согласно немецким источникам, «1-я Рижская рота» Балтийского ландесвера начала формироваться 12 ноября 1918 г. (Описание послевоенных боев германских войск и фрайкоров... С. 172).

³² Данный факт подтверждается только воспоминаниями самого А. П. Родзянко. Тем не менее многие источники указывают на то, что такое действительно могло быть. Косвенное и, надо признать, весьма условное подтверждение этому можно найти в переведенных Л. В. Ланником немецких материалах. В них указано, что германское командование пыталось на первых порах привлечь к руководству ландесвером «русских генералов» (Описание послевоенных боев германских войск и фрайкоров... С. 172). Учитывая множественное число, можно предположить, что одним из этих генералов был генерал Л. Фрейтаг фон Лорингофен, а другим как раз мог быть А. П. Родзянко. Интересно, что само производство полковника А. П. Родзянко в генералы, видимо, было связано с назначением его на пост командира ландесвера. В частности, в книге П. Р. Бермондт-Авалова прямо говорится, что «полковник (Родзянко. — Н. Б.) непременно хотел командовать стрелковыми батальонами (русским, немецким и латышским), формировавшимися в гор. Риге, и для этого настаивал на производстве его в генералы» (*Авалов П.* В борьбе с большевизмом... С. 96). Об этом см. ниже. Также представляется сомнительным, что А. П. Родзянко, опубликовав свои воспоминания, как говорится, по горячим следам — в 1920 г., — стал бы так откровенно приписывать себе несуществующую должность, зная, что книгу прочитают многие его бывшие сослуживцы.

³³ ДРЗ. Ф. 39. Оп. 1. Картон 1. Д. 34. Л. 3; *Дыдоров К.* Формирование русского отряда...; *Родзянко А. П.* Воспоминания о Северо-Западной армии... С. 191; *Рутыч Н. Н.* Белый фронт генерала Юденича... С. 223. — «Сводной» рота называлась, поскольку помимо собственно русских, которые преобладали, в ней были и представители других национальностей (латыши, прибалтийские немцы и др.). Адъютантом Русской роты был поручик Ф. Зейберлих, командиром одного из взводов — штабс-капитан фон Зауэр (ДРЗ. Ф. 39. Оп. 1. Картон 1. Д. 30. Л. 1; Белая борьба на Северо-Западе... С. 648, 653).

³⁴ Разными частями Ландесвера командовали русские офицеры полковник В. Ф. Рар, полковник А. А. Деллингсгаузен, полковник барон Ф. фон Раден, подполковник В. К. Борнгаупт (*Рутыч Н. Н.* Белый фронт генерала Юденича... С. 324; *Волков С. В.* Белое движение...; *Зирин С. Г.* Генерал-майор барон Фердинанд фон Раден. СПб., 2015. С. 19).

³⁵ *Ливен А. П.* Основание отряда // Белая борьба на Северо-Западе России... С. 22; Белая борьба на Северо-Западе России... С. 645–646. — Командиром латышской роты был полковник О. Колпак.

³⁶ *Смолин А. В.* Белое движение на Северо-Западе... С. 84–85; Белая борьба на Северо-Западе России... С. 645. — Инициал полковника Струве взят из документа: ДРЗ. Ф. 39. Оп. 1. Картон 1. Д. 30. Л. 1. — В статье В. Акунова инициал указан неправильно (*Акунов В.* Почти забытая война... С. 103).

³⁷ *Родзянко А. П.* Воспоминания о Северо-Западной армии... С. 191–192; *Авалов П.* В борьбе с большевизмом... С. 95–97, 507.

³⁸ Иностранная военная интервенция в Прибалтике... С. 107; *Сиполс В.Я.* За кулисами иностранной интервенции в Латвии... С. 62, 64.

³⁹ *Дыдоров К.* Формирование русского отряда...

⁴⁰ Источники упоминают следующих немецких офицеров: майор Шайберт в конце ноября 1918 г. (Описание послевоенных боев германских войск и фрайкоров... С. 172), в книге П. Р. Бермондт-Авалова он упомянут под именем «майор Шейблер» (*Авалов П.* В борьбе с большевизмом... С. 245); полковник фон Розен в начале января 1919 г. (Описание послевоенных боев германских войск и фрайкоров... С. 194); подполковник фон дем Хаген в начале февраля 1919 г. (*Гольц Р., фон дер.* Моя миссия в Финляндии и Прибалтике / пер. с нем., вступ. ст., коммент. Л. Ланника. СПб., 2015. С. 133).

⁴¹ *Ливен А.П.* Основание отряда... С. 20; *Акунов В.* Почти забытая война... С. 103. — В статье В. Акунова фамилия майора указана как «Флетхер». А в более ранней своей работе он называет командира ландесвера, как и все, «Флетчером» (*Акунов В.* Рыцари белого креста... С. 102). К. М. Александров в своей статье также пишет «Флетхер» (*Александров К.М.* Судьба полковника Дыдорова // Белая гвардия. 2003. № 7. С. 235). В воспоминаниях можно встретить и третий вариант — «Флетшер» (*Зирин С.Г.* Генерал-майор барон Фердинанд фон Раден... С. 19). По мнению историка-германиста Л. В. Ланника, правильное написание фамилии немецкого офицера — «Флетчер» (см. напр.: *Гольц Р., фон дер.* Моя миссия в Финляндии и Прибалтике... С. 133).

⁴² *Ливен А.П.* Основание отряда... С. 23.

⁴³ ДРЗ. Ф. 39. Оп. 1. Картон 1. Д. 34. Л. 3.

⁴⁴ Бои в Прибалтике. 1919 год... С. 171.

⁴⁵ ДРЗ. Ф. 39. Оп. 1. Картон 1. Д. 34. Л. 3.; *Сиполс В.Я.* За кулисами иностранной интервенции в Латвии... С. 70.

⁴⁶ ДРЗ. Ф. 39. Оп. 1. Картон 1. Д. 34. Л. 3; *Дыдоров К.* Формирование русского отряда...; *Ливен А.П.* Основание отряда... С. 14–15.

⁴⁷ *Реджи.* Антанта, немцы и русская Добровольческая армия в Прибалтике. М., 2015. С. 19.

⁴⁸ *Авалов П.* В борьбе с большевизмом... С. 113, 517; *Родзянко А.П.* Воспоминания о Северо-Западной армии... С. 198. По воспоминаниям князя А. П. Ливена, «часть офицерства псковского корпуса в декабре 1918 г., отрезанная при отступлении из Пскова от своего корпуса, попала в Либаву» (*Ливен А.П., кн. Роль ливенцев...*).

⁴⁹ *Богомазов Н.И., Михайлов В.В., Пученков А.С.* Конец 1918 г.: генерал Ф. А. Келлер и Гражданская война на Северо-Западе и Украине // Клио. 2012. № 1. С. 119.

⁵⁰ *Авалов П.* В борьбе с большевизмом... С. 114.

⁵¹ Б. С. Пермикин вспоминал, что к ним в Эстонию под видом офицеров из Риги приезжали советские разведчики (*Пермикин Б.С.* Генерал, рожденный войной: из записок 1912–1959 гг. / ред.-сост. С. Г. Зирин. М., 2011. С. 53–54).

⁵² *Авалов П.* В борьбе с большевизмом... С. 114.

⁵³ Там же. С. 114–115.

⁵⁴ Там же. 517–518.

⁵⁵ Дерюгин Георгий Михайлович (1871–1933) — представитель псковской дворянской фамилии. Выпускник Санкт-Петербургского университета. Депутат IV Государственной Думы. В годы Первой мировой войны — член Особого совещания по перевозке топлива, продовольственных и военных грузов. Умер в эмиграции в Германии (*Никитенко Н., Никитенко М.* «Выборные люди» от земли Псковской. Псков, 2007. С. 89–93).

⁵⁶ *Авалов П.* В борьбе с большевизмом... С. 115.

⁵⁷ См. об этом: Там же. С. 116–117, 518–519. — Интересно, что генерал П. Н. Симанский второй раз за три месяца брался участвовать в формировании антибольшевистских сил и второй же раз ему не удалось довести дело до конца.

⁵⁸ По данным Красного Креста, русские военнопленные из Германии отправлялись на родину в основном через Ригу, Двинск и Барановичи (*Revue internationale de la Croix-Rouge.* 1919. № 2). О важности этого канала пополнения антибольшевистских частей личным составом писал в своей статье «За кулисами русской контрреволюции» и ротмистр В. Г. фон Розенберг (ДРЗ. Ф. 39. Оп. 2. Д. 21. Л. 3, 6, 9).

- ⁵⁹ Ливен А. П. Основание отряда... С. 16–17.
- ⁶⁰ Авалов П. В борьбе с большевизмом... С. 117; ДРЗ. Ф. 39. Оп. 2. Д. 21. Л. 5; Архив Меж-
дународного Комитета Красного Креста (далее — АМККК). CR00/50a. Doc. 84.
- ⁶¹ ДРЗ. Ф. 39. Оп. 1. Картон 1. Д. 30. Л. 2.
- ⁶² Ливен А. П. Основание отряда.... С. 18.
- ⁶³ ДРЗ. Ф. 39. Оп. 1. Картон 1. Д. 30. Л. 2. — Сам светлейший князь А. П. Ливен вспоми-
нал: «Отряд был чисто русский, принципы его были те же, что и в Добровольческой армии,
т. е. борьба с большевиками для восстановления великой России и для доведения ее до Учреди-
тельного собрания. В местную политику Прибалтийского края отряд не вмешивался и в случае
недоразумения в этом крае обязался оставаться нейтральными. По отношению к Латвии я при-
знавал ее политическую независимость» (Ливен А. П. Основание отряда.... С. 18). В другой своей
статье он писал: «Отряд был сформирован из офицеров российской армии и из добровольцев
либо служивших в российской армии, либо не служивших вовсе. Цель формирования была борь-
ба с большевиками и освобождение России» (Ливен А. П., *кн. Роль ливенцев...*).
- ⁶⁴ ДРЗ. Ф. 39. Оп. 1. Картон 1. Д. 30. Л. 2; Ливен А. П. Основание отряда.... С. 18.
- ⁶⁵ Цельмин Г. 1919 год // Белая борьба на Северо-Западе России... С. 61; Там же. С. 647,
652; Лилленурм П. П. Опыт мартиролога ливенцев, погибших, умерших от ран и болезней, про-
павших без вести и подвергшихся советским репрессиям (1919–1942) // Михайлов день 2-й. СПб.,
2010. С. 49.
- ⁶⁶ Ливен А. П. Основание отряда. С. 18–20; Дыдоров К. Формирование русского отряда...
- ⁶⁷ Ливен А. П., *кн. Роль ливенцев...*
- ⁶⁸ ДРЗ. Ф. 39. Оп. 1. Картон 1. Ед. хр. 4. Л. 1.
- ⁶⁹ Там же. Оп. 2. Д. 21. Д. 6.
- ⁷⁰ АМККК. CR00/50a. Doc. 84.
- ⁷¹ ДРЗ. Ф. 39. Оп. 1. Картон 1. Ед. хр. 4. Л. 1.
- ⁷² Ливен А. П. Основание отряда. С. 24.
- ⁷³ Российский государственный военный архив. Ф. 40298. Оп. 1. Д. 86. Л. 19.
- ⁷⁴ История Гражданской войны в СССР. Т. 3. М., 1958. С. 486–487.
- ⁷⁵ Воробьева Л. М. История Латвии от Российской империи к СССР. С. 145–146.
- ⁷⁶ Ливен А. П., *кн. Роль ливенцев...*

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Богомазов Н. И. Создание русских антибольшевистских отрядов в Латвии в конце 1918 г.
// Новейшая история России. 2018. Т. 8. № 2. С. 322–336.
УДК 94(47).084.3

Аннотация: Статья представляет собой исследование истории создания русских антибольшевист-
ских отрядов в Латвии в конце 1918 г. После ноябрьской революции в Германии и разложения немец-
ких оккупационных войск в Прибалтике советское руководство приняло решение о занятии прибалтий-
ского региона. Латвия, едва объявившая о своей независимости и не успевшая еще сформировать
свои национальные вооруженные силы, вынуждена была обороняться против наступавшей Красной
армии. В этих условиях была достигнута договоренность между латвийским правительством К. Ульма-
ниса, немецким командованием и лицами, пожелавшими принять участие в борьбе с РККА (из числа
находившихся здесь прибалтийских немцев, латышей, русских и представителей других националь-
ностей), о создании Балтийского ландесвера, который по договору от 7 декабря 1918 г. должен был офи-
циально считаться латвийскими вооруженными силами. В составе Балтийского ландесвера стали фор-
мироваться немецкие, латышские и одна Русская сводная рота, командование которой принял капитан
К. И. Дыдоров. Помимо русской роты Ландесвера чуть позднее, в самом конце декабря 1918 г., в Ли-
баве на деньги, переданные графом Ф. А. Келлером, начал формироваться отдельный отряд — Либав-
ский добровольческий отряд. Просуществовав чуть более недели, отряд был расформирован в начале
января 1919 г. командиром генералом П. Н. Симанским ввиду отсутствия источников финансирования.
Однако дело реанимировал ротмистр светлейший князь А. П. Ливен, на базе расформированного

отряда создавший новый Либавский стрелковый отряд, первый приказ по которому был отдан 15 января 1919 г.

Ключевые слова: Латвия, 1918, Гражданская война, Прибалтика, ландесвер, Ливен, ливенцы.

Сведения об авторе: Богомазов Н. И. — кандидат исторических наук, старший преподаватель, Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, Россия); n.bogomazov@spbu.ru

FOR CITATION

Bogomazov N. I. 'Russian Anti-Bolshevik Detachments in Latvia at the end of 1918', *Modern History of Russia*, vol. 8, no. 2, 2018, pp. 322–336.

Abstract: The article is a study on the creation of Russian anti-Bolshevik detachments in Latvia at the end of 1918. After the November revolution in Germany and the decay of the German occupation forces on territories of the former Russian Empire, the Soviet Russia decided to occupy the Baltic region. Latvia, barely declared its independence and not yet formed its national armed forces, was forced to defend itself against the advancing Red Army. Under these conditions, an agreement was reached between the Latvian government of K. Ulmanis, the German command and persons wishing to take part in the fight against the Red Army (Baltic Germans, Latvians, Russians and representatives of other nationalities) on the creation of the Baltic Landeswehr, which according to the Agreement of December 7, 1918 was supposed to be officially considered as the Latvian armed forces. As part of the Baltic Landswehr, German, Latvian and one Russian (commanded by Captain K. I. Dydorov) companies began to form. In addition to the Russian company of Landeswehr, at the very end of December 1918 a separate detachment, the Libau volunteer detachment, was formed in Libau. Having existed for a little over a week, in early January 1919 the detachment was disbanded by its commander General P. N. Simanskiy due to the absence of funding sources. However, the business was resuscitated by the Prince A. P. Liven, who created a new unit on the basis of the disbanded detachment — the Libau Rifle Detachment, which saw its first order on January 15, 1919.

Keywords: Latvia, 1918, Civil War, Baltic, Landeswehr, Liven.

Author: Bogomazov N. I. — Candidate of History, Assistant Professor, St. Petersburg State University (St. Petersburg, Russia); n.bogomazov@spbu.ru

References:

- Akunov V. 'A. P. Liven i liventsy', *Reytar*, no. 2, 2013.
- Akunov V. 'Pochti zabytaja vojna: Germanskije korpusa v sostave Zapadnoj Dobrovolcheskoj armii', *Rodina*, no. 3, 2008.
- Akunov V. 'Rytsari belogo kresta', *Belaja gvardiya*, no. 7, 2003.
- Belaja borba na Severo-Zapade Rossii*, Comp., ed., intr. and comment. S. V. Volkov (Moscow, 2003).
- Aleksandrov K. M. 'Sudba polkovnika Dydorova', *Belaja gvardiya*, no. 7, 2003.
- Bogomazov N. I., Mikhaylov V. V., Puchenkov A. S. 'Konec 1918 g.: general F. A. Keller i Grazhdanskaja vojna na Severo-Zapade i Ukraine', *Clio*, no. 1, 2012.
- Boi v Pribaltike. 1919 god*, Transl. and comment. L. V. Lannik (Moscow, 2017).
- Borba za Sovetskiju vlast v Pribaltike* (Moscow, 1967).
- Chapenko A. A. *Istorija stran Baltii (Estonija, Latvija, Litva) v pervyj period nezavisimosti i gody Vtoroj mirovoj vojny: ocherki* (Murmansk, 2008).
- Direktivy Glavnogo Komandovanija Krasnoj Armii (1917–1920): sb. dokumentov* (Moscow, 1969).
- Gazeta "Segodnja". 1919–1940. Rospis*, Comp. Yu. Abyzov (Riga, 2001).
- Gazeta "Slovo". 1925–1929. Rospis*, Comp. Yu. Abyzov (Riga, 2003).
- Goldin A. P. 'Nastuplenie Zapadnoj dobrovolcheskoj armii na Rigu v oktjabre 1919 goda: prichiny, celi i posledstvija', *Belaja gvardiya*, no. 2, 1998.
- Goltz R., von der. *Moja missija v Finlandii i Pribaltike*, Transl., intr., comment. by L. V. Lannik (St. Petersburg, 2015).
- Inostrannaja voennaja intervencija v Pribaltike (1917–1920 gg.)* (Moscow, 1988).
- Intervencija na Severo-Zapade Rossii (1917–1920 gg.)* (St. Petersburg, 1995).

- Istorija Grazhdanskoj vojny v SSSR*, vol. 3 (Moscow, 1958).
- Kornatovskiy N. A. *Borba za krasnyi Petrograd* (Moscow, 2004).
- Lillenuurm P. P. 'Liventsy. 1919–1920. Uniforma, simbolika, snarjazhenie i vooruzhenie', *Zeughaus*, no. 5, 2010.
- Lillenuurm P. P. 'Opyt martirologa livencev, pogibshikh, umershikh ot ran i boleznej, propavshikh bez vesti i podvergshihsja sovetskim repressijam (1919–1942)', *Mikhaylov den 2-i* (St. Petersburg, 2010).
- Lillenuurm P. P. 'Pskovskij korpus Severnoj armii (1918 g.)', *Belaja gvardija*, no. 10, 2008.
- Nikitenko N., Nikitenko M. "Vybornye ljudi" ot zemli Pskovskoj (Pskov, 2007).
- Opisanie poslevoennykh boev germanskikh vojsk i frajkorov. Vyvod vojsk s Vostoka*, Transl. and comment. L. V. Lannik (Moscow, 2014).
- Permikin B. S. *General, rozhdenyj vojnoj: iz zapisok 1912–1959 gg.*, Ed. and comp. by S. G. Zirin (Moscow, 2011).
- Rosenthal R. *Severo-Zapadnaja armija: khronika pobed i porazhenij* (Tallinn, 2012).
- Rutych N. N. *Belyi front generala Yudenicha: biografii chinov Severo-Zapadnoj armii* (Moscow, 2002).
- Sipols V. Ya. *Za kulisami inostrannoj intervencii v Latvii (1918–1920)* (Moscow, 1959).
- Smolin A. V. *Beloe dvizhenie na Severo-Zapade 1918–1920 gg.* (St. Petersburg, 1999).
- Tsvetkov V. Zh. *Beloe delo v Rossii. 1919 g. (formirovanie i jevoljucija politicheskikh struktur Belogo dvizhenija v Rossii)* (Moscow, 2009).
- Volkov S. V. *Beloe dvizhenie. Enciklopedija grazhdanskoj vojny* (St. Petersburg — Moscow, 2003).
- Vorobyova L. M. *Istorija Latvii ot Rossijskoj imperii k SSSR* (Moscow, 2011).
- Zalesskiy K. A. *Kto byl kto v pervoj mirovoj vojne: biograficheskij enciklopedicheskij slovar* (Moscow, 2003).
- Zirin S. G. *General-major baron Ferdinand fon Raden* (St. Petersburg, 2015).